

— Болтливость тоже считается навыком персонажа?!

Шэнь И был в таком бешенстве, что только и делал, что сыпал ругательствами, мечтая выплеснуть всё своё негодование. Он был уверен, что Система его жестоко подставила.

— Третий старший брат!

В этот момент позади послышался нежный, звонкий девичий голос. Шэнь И остановился и обернулся.

К нему приближалась девушка в длинном полупрозрачном платье нежно-жёлтого цвета, а её волосы, чёрные, как грозовая туча, развевались на ветру. Она была невероятно хороша собой, а на её изящном, почти кукольном личике играло озорство. Это была Линь Шуаншуан, его младшая соученица по одному и тому же наставнику.

— Младшая сестра? — Шэнь И увидел, что она быстро идёт к нему, а на её бледном лбу проступили капельки пота. Он подозрительно спросил: — Что стряслось? Почему такая спешка?

— Третий старший брат, — Линь Шуаншуан закусила губы и, приблизившись, прошептала: — Я только что внизу, у подножия горы, нашла юношу, который сорвался с обрыва!

— Юношу, который сорвался? — Шэнь И на мгновение остолбенел, а затем поспешно засыпал её вопросами: — Где он? Мертв или жив? Сколько ему лет? Есть ли ранения? М-м...

Линь Шуаншуан: «.....»

Шэнь И прикрыл себе рот рукой и уже осторожнее спросил:

— Где он сейчас?

— В моей комнате.

— Идем, — Шэнь И зашагал вперед, не забывая при этом придерживать рот рукой.

Линь Шуаншуан: «.....»

Ей казалось, что Третий старший брат сегодня ведет себя странно. Или, может, она сама накручивает?

Они вместе направились в покои Линь Шуаншуан. Едва переступив порог, Шэнь И уловил

тонкий аромат пудры, смешанный с тяжелым запахом крови. Бросив беглый взгляд на кровать, он увидел того самого юношу, который лежал без сознания, балансируя на грани жизни и смерти.

— Нет, если быть точным, это же главный любимец публики из оригинального романа! Объект моей миссии, который я должен защищать!

Шэнь И так разволновался, что мысли вырвались наружу.

Линь Шуаншуан захлопала глазами и обернулась к нему:

— Третий старший брат, что ты только что сказал?

— Ничего, — Шэнь И поспешно зажал себе рот и принялся разглядывать лежащего на кровати юношу.

И присмотревшись, он понял, что парню на вид около восемнадцати-девятнадцати лет. Все в точности, как описывалось в книге: прямой нос, тонкие губы, невероятно красивое, почти сказочное лицо.

Только посмотрите на это лицо: даже в беспамятстве оно словно подсвечено ярким сиянием. А эти слегка нахмуренные в мучении брови, эта родинка у правого крыла носа — маленькая, но до безумия притягательная, эти нежно-розовые губы и белоснежная, как фарфор, кожа...

Особенно бросались в глаза ссадины, полученные при падении со скалы — красные полосы лишь добавляли его облику болезненной, изломанной красоты.

Тьфу, истинный главный герой новеллы, где все в него влюбляются!

Пока он смотрел, Шэнь И невольно начал восхищаться, а затем перевел взгляд на стоявшую рядом Линь Шуаншуан...

Честно говоря, до того как он увидел этого юношу, ему казалось, что младшая сестра — само совершенство. Но теперь, сравнив их, он наконец понял, почему в этой книге наставник-мерзавец, не желая обращать внимания на милую и очаровательную ученицу, тянул свои лапы к этому парню.

Все дело было в разрушительной силе красоты!

— Третий старший брат, что нам теперь делать?

Увидев, что Шэнь И, не сводя жадного взгляда с юноши, больше ничего не предпринимает, Линь Шуаншуан была вынуждена подать голос.

Шэнь И пришел в себя, подошел к кровати и потянулся проверить дыхание парня:

— М-м... он еще жив, не переживай.

— Я... я знаю, что он жив. Я спрашиваю, стоит ли нам доложить Наставнику, ведь он так тяжело ранен? — на миловидном личике Линь Шуаншуан читалась тревога.

— Доложить Наставнику? — Шэнь И засомневался.

Он знал, что по сюжету оригинального романа Линь Шуаншуан позже расскажет Хань Юйшану о спасенном юноше. А Хань Юйшан после этого лично возьмется за его исцеление, будет заботиться о нем и в конце концов сделает своим учеником.

Но если все пойдет по сюжету, не станет ли Фэн Минчэнь сразу благодарен Хань Юйшану и не начнется ли рост их взаимной симпатии?

— Нет, не нужно. Наставник и так каждый день занят, где ему время на спасение чужих жизней? — подумав об этом, Шэнь И поспешно отказался.

— Но разве Наставник настолько бессердечен, как ты говоришь? — Линь Шуаншуан нахмурилась.

В её представлении Хань Юйшан, тот самый наставник-мерзавец с благочестивым видом, всегда носил маску идеального учителя. Пусть он был холоден с ней, но она продолжала верить, что он человек справедливый и благородный, с холодным фасадом, но горячим сердцем.

— Ой, младшая сестра, просто послушайся старшего брата. Хотя этот юный господин сорвался с обрыва и получил тяжелые внутренние повреждения, и сейчас он висит на волоске от смерти, я уверен, что смогу его вылечить!

Видя, что Линь Шуаншуан не желает отступать, Шэнь И был вынужден включить свою болтливость.

— Но...! — Линь Шуаншуан всё ещё сомневалась.

Шэнь И нашелся:

— Никаких но, младшая сестра. Пока юный господин еще дышит, быстро беги в город у подножия горы и приведи врача.

— А? Но ты же только что сказал...

— Я сказал, что хочу его спасти, верно? Но я боюсь, что моих сил может не хватить, поэтому ты сходи за врачом. Я займусь лечением внутренних повреждений, а врач пусть обработает наружные раны.

— Но...

— Не «но», беги скорее, младшая сестра.

— Ох... ну ладно.

Услышав это, Линь Шуаншуан окончательно запуталась, кивнула и направилась к выходу.

— Эх, — Шэнь И вздохнул, проводив её взглядом. Он подумал, что его навык болтливости оказался весьма полезен.

Помолчав, он перевел взгляд на юношу, чье дыхание было едва заметным. Он задумался: не будет ли проблем, если сюжет пойдет не по плану? Решив спросить у Системы:

— Никаких проблем, носитель, просто действуй в своем ритме! — неожиданно раздался сухой механический голос Системы.

Шэнь И: «.....»

Ну и ладно, теперь он спокоен.

Он радостно протянул свои лапы к юноше на кровати, намереваясь... сначала использовать свою технику Средней ступени Закладки Основания, чтобы вылечить его внутренние повреждения, а с внешними ранами придется подождать, пока младшая сестра приведет врача.

— Что ты делаешь в комнате своей младшей сестры?

В этот момент у дверей послышался холодный мужской голос.

— На-наставник? — Шэнь И взглянул на прекрасного мужчину с белыми волосами и в белых одеждах, который шел прямо к нему, и сердце его сжалось.

Это был тот самый наставник-мерзавец из романа — Хань Юйшан.

— Отвечая Наставнику, ученик здесь, потому что младшая сестра...

— Она спасла со скалы юношу, который сорвался вниз.

— Да. Нет, постойте, откуда вы? — Шэнь И сглотнул ком в горле и удивленно посмотрел на Хань Юйшана.

А тот, пройдя мимо него к кровати, протянул руку и проверил дыхание Фэн Минчэня:

— Я как раз практиковал владение мечом на той скале.

— Вот оно что, — Шэнь И понимающе кивнул.

Но если вдуматься, что-то здесь было не так. Если Хань Юйшан практиковал на скале и видел, как Фэн Минчэнь падает, почему он пришел спасать его только сейчас? Неужели...

Шэнь И посмотрел на залитого кровью Фэн Минчэня и вдруг вспомнил, что по характеру, описанному в романе, у Хань Юйшана была патологическая брезгливость.

— Чего застыл? Быстрее направляй ци, чтобы исцелить его, — поторопил его Хань Юйшан.

Шэнь И остолбенел, а затем заметил, что Хань Юйшан вытирает белоснежным платком пальцы, которыми только что проверял дыхание Фэн Минчэня...

Тут-то он и убедился: Хань Юйшан — законченный брезгливый пациент. Вероятно, он побрезговал кровью Фэн Минчэня и поэтому не хотел пачкать руки, заставив исцелять парня его.

Ладно.

Шэнь И не осмелился ослушаться приказа наставника-мерзавца и, подняв юношу, принялся лечить его.

Прошло около получаса...

Заметив, что длинные густые ресницы Фэн Минчэня дрогнули, словно он вот-вот придет в себя, Хань Юйшан, сидевший рядом и попивавший чай, спокойно произнес:

— Довольно, можешь идти.

— А? — Шэнь И, закрыв глаза и продолжая лечение, растерянно открыл их.

Хань Юйшан, увидев его ошарашенный взгляд, с легким нетерпением пояснил:

— Я сказал, ты можешь идти. Дальше я сам разберусь.

— Слушаюсь, Наставник, — Шэнь И поспешно кивнул.

Хотя он презирал манеру Хань Юйшана присваивать себе чужие заслуги, он понимал, что тот — могущественный культиватор в этом мире и легко может раздавить его в пыль, поэтому пришлось уступить.

— Третий старший брат? — едва он вышел за дверь, как столкнулся с Линь Шуаншуан, которая торопливо возвращалась назад.

За ней следовал пожилой врач с козлиной бородкой и ящиком с лекарствами.

— О, Наставник... — Шэнь И подмигнул девушке и сказал: — Забудь, иди сама посмотри.

— Хорошо, — Линь Шуаншуан, кажется, поняла его намек и повела врача в комнату.

— Наставник, значит, вы... уже знаете. — Приводить чужаков в секту запрещено правилами. Хотя Линь Шуаншуан и считала своего наставника благородным, её всё же охватила тревога.

— Ничего страшного, обо всем произошедшем мне уже доложил твой Третий старший брат, — Хань Юйшан сидел на краю кровати, нащупывая пульс на тонком белом запястье Фэн Минчэня.

Увидев, что Линь Шуаншуан напугана, он пояснил сам.

— Слушаюсь, Наставник! — Линь Шуаншуан, поняв, что он не собирается её наказывать, а, наоборот, лично осматривает юношу, пришла в восторг, а в её глазах заплясали искры. — Ученица знала, что вы не оставите человека в беде!

Она была права: её Наставник самый открытый, мягкий и добрый человек на свете!

— А что с этим молодым господином...? — после недолгого порыва чувств Линь Шуаншуан взглянула на юношу на кровати.

Хань Юйшан убрал свои длинные, тонкие, как нефрит, пальцы и ответил:

— Ему уже лучше, я только что исцелил его внутренние повреждения. А что касается наружных...

Он сделал паузу, глядя на врача, которого привела Линь Шуаншуан:

— Пусть он обработает их. Смотри, чтобы делал это осторожно, не оставь... шрамов на его лице.

Глаза Хань Юйшана, полные скрытого вожделения, скользили по лицу Фэн Минчэня, которое было до того прекрасно, что перехватывало дыхание.

— Слушаюсь, я буду следить за процессом! — Линь Шуаншуан поклонилась, даже не подозревая, что её Наставник может проявлять столько заботы к совершенно незнакомому человеку!

— Хе-хе, хе-хе-хе...

Стоявший за дверью Шэнь И не смог сдержать насмешливого смешка.

Он снимал шляпу перед этим наставником-мерзавцем! Этот человек был так же бесстыден, как и в оригинальном романе!

<http://bllate.org/book/21881/2272560>